

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Штульберг Анна Моисеевна

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОГО ГУМАНИЗМА
(СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗОВ»
ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА И «ДЕКАМЕРОНА» ДЖОВАННИ БОККАЧЧО)

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва – 2008

Диссертация выполнена на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Павловский Игорь Владимирович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Голованивская Мария Константиновна

кандидат филологических наук, доцент
Кукурян Ирина Львовна

Ведущая организация: Российский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится «9» декабря 2008 г. в 15³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.28 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 31, корп. 1, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 107–108.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27).

Автореферат разослан «5» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.В. Жбанкова

Изучение своеобразия национальных культур и их взаимовлияния привлекает в последнее время интерес ученых различных направлений. Хотя изученность особенностей культур разных стран очень велика, тем не менее вопрос о влиянии и преломлении заимствованных национально-культурных реалий (таких, например, как художественные литературные произведения) на иной национально-культурной почве не может не привлекать особое внимание исследователя. Возможность или невозможность передачи инокультурной идеи и воплощение ее в другом регионе со своими, присущими только этому региону национальными особенностями, остается очень сложной и интересной проблемой.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению и сравнительной характеристике «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера с точки зрения проявления культурологической региональной специфики английского гуманистического мировоззрения в произведении английского автора, воплощению заимствованной из «Декамерона» Джованни Боккаччо идеологии раннего итальянского гуманизма.

Родиной гуманистических идей является Италия. Именно в XIV в., когда в литературе появляются такие деятели как Франческо Петрарка и Джованни Боккаччо, гуманистический образ мыслей приобретает все более четкую и однородную форму. Боккаччо создает свое знаменитое произведение «Декамерон» (около 1353 г.), которое, как не без оснований можно предположить, явилось образцом (во всяком случае со стороны воспринятой формы) для «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера. А.Н. Веселовский писал о литературном влиянии «Декамерона»: «его печать лежит на всем развитии позднейшей художественной повести. Укажу лишь на Чосера» <...> «...его Кентерберийские рассказы – это Декамерон, усвоенный поэтом-реалистом северной буржуазии, фэблио, прошедший итальянскую школу» <...> «Боккаччо и Чосер – это не только две среды, но в известной мере и два прообраования»¹. Действительно, и «Декамерон», и «Кентерберийские рассказы» – это эпохальные события в истории своих стран и своих народов, в которых с большой ясностью отразилась региональная специфика, национальные характеристики, в которых использование национального языка явилось прообразом для всей последующей литературы Италии и Англии.

¹ *Веселовский А.Н. Боккаччо, его среда и сверстники // Собрание сочинений Т 5* Петроград, 1915 С 551 – 552.

Целью исследования является выявление, рассмотрение культурного влияния итальянского гуманизма на английский, сопоставление двух крупных литературных явлений («Декамерона» и «Кентерберийских рассказов») с последующим определением на этом материале потенциальной возможности или невозможности заимствования одной национальной региональной культурой идеологии и всего комплекса проявлений другой.

Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- выявление степени литературного и культурного влияния творчества Боккаччо на творчество Чосера;
- выявление региональных факторов, влияющих на различное восприятие действительности представителями Италии и Англии XIV в.;
- постановка вопроса о невозможности принятия и воплощения инонациональной идеологии в том виде, в котором она существует в своей основной национальной и региональной культуре.

Методологической основой исследования является комплексный анализ рассматриваемых в диссертации процессов и явлений на основе междисциплинарного подхода. Сюда включаются элементы описательного, ретроспективного, сопоставительного, сравнительно-исторического и аналитического методов, а также традиционные методы обобщения и классификации исследуемого материала. Сравнительно-исторический метод позволяет определить место рассматриваемого явления в региональном и конкретно-национальном континууме. Сопоставительный метод в работе с источниками раскрывает основные положения, выдвигаемые в диссертационном исследовании. Аналитический метод предполагает выявление основных особенностей, классификацию основных феноменов, касающихся разработки темы взаимосвязи и влияния одного национального литературного произведения на другое.

Материалами для данной работы или основными источниками послужили «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера и «Декамерон» Дж. Боккаччо, но в качестве дополнительных материалов исследовалась также большая часть литературного наследия этих двух авторов.

Степень научной разработанности темы. Хотя проблематика соотношения творчества Чосера с творчеством Боккаччо широко исследовалась, а «Кентерберийские рассказы» и «Декамерон» сравнивались с точки зрения их взаимосвязи, впервые поставлен вопрос о культурологически обусловленных региональных истоках различий двух произведений и региональной специфике использования английским писателем формальной и содержательной стороны послужившего для него образцом произведения итальянского писателя.

Теоретической основой исследования послужили культурологические концепции Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби², указывающие на то, что каждая цивилизация действует сама по себе, а в случае взаимодействия с другими цивилизациями принимает только те культурные феномены, которые по духовному звучанию отвечают ее собственной культуре. В качестве теоретического материала широко привлекались исследования эпохи Возрождения в целом и гуманистического мировоззрения в частности, дающие основание для более глубокого взгляда на процессы, происходившие в обозначенную и последующую эпохи, а именно работы российских и советских ученых А.В. Веселовского, М.С. Корелина, А.Ф. Лосева, В.Н. Лазарева, А.К. Джигелегова, М.А. Гуковского, С.Д. Сказкина, М.Л. Абрамсон, Л.М. Брагиной, М.В. Алпатов, И.Н. Голенищев-Кутузова, Б.Р. Виппера, М.М. Бахтина, В.И. Рутенбурга, Л.М. Баткина, Н.В. Ревякиной, Л.Е. Пинского, Р.И. Хлодовского³ и др., а также зарубежных

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа СПб, 1995, Шпенглер О. Закат Европы В 2 тт М, 1993, Тойнби А. Постигание истории М, 1991

³ Веселовский А.Н. Боккаччо, его среда и сверстники // Собрание сочинений Т. 5-6 Петроград, 1915, 1919, Корелин М.С. Очерки итальянского возрождения М, 1896, Он же. Ранний итальянский гуманизм и его историография Т. 1-3 СПб, 1892, 1914, Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения М, 1978, Лазарев В.Н. Происхождение итальянского Возрождения Т. 1-2 М, 1956, 1959, Джигелегов А.К. Начало итальянского Возрождения, М, 1925, Гуковский М.А. Итальянское Возрождение Т. 1-2 М.-Л., 1947, 1961, Сказкин С.Д. Избранные труды по истории М, 1973, Он же К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма // Средние века. Вып. XI М., 1958, Абрамсон М.Л. От Данте к Альберти М, 1979, Она же Человек итальянского Возрождения Частная жизнь и культура М, 2005, Брагина Л.М. Итальянский гуманизм Этические учения XIV – XV веков М, 1977, Она же Итальянский гуманизм эпохи Возрождения Идеалы и практика культуры М, 2002, Алпатов М.В. Художественные проблемы итальянского Возрождения М, 1976; Голенищев-Кутузов И.Н. Творчество Данте и мировая культура М, 1971, Виппер Б.Р. Итальянский Ренессанс XIII – XVI вв М, 1977, Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса М, 1965, Рутенбург В.И. Титаны Возрождения Л, 1976, Он же. Италия и Европа накануне нового времени Л, 1974, Баткин Л.М. Итальянские гуманисты Стиль жизни и стиль мышления М, 1979, Он же Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности М, 1989 и др. работы, Ревякина Н.В. Проблема человека в итальянском гуманизме второй половины XIV – первой половины XV в М, 1977, Она же Человек в гуманизме итальянского Возрождения Иваново, 2000, Пинский Л.Е. Реализм эпохи Возрождения М, 1961, Хлодовский Р.И. Итальянская литература и художественное единство европейской литературы Нового времени // История литературы Италии Т.1 М, 2000

исследователей Я. Буркхардта, Г. Фойгта, Ф. Монье, К Бурдаха, А. Шастеля, Э. Гарэна, Ч. Вазоли, П.О. Кристеллера, Э. Панофского⁴ и др.

Научная новизна работы заключается в постановке вопроса о именно региональной культурологической специфике воплощения гуманистической этики в литературном произведении, идея которого является заимствованной. Многие поколения исследователей «Декамерона» Боккаччо и «Кентерберийских рассказов» Чосера сосредотачивали свое внимание на различиях в восприятии писателями действительности, сообразуясь с их личностными особенностями, с различиями традиции, и даже отрицая возможность каких-либо взаимосвязей между двумя произведениями. Мы же, утверждая несомненную зависимость произведения Чосера от произведения Боккаччо, обращаемся к изучению их различий с точки зрения национальных предпосылок и шире – региональных истоков этих различий.

Актуальность изучения региональных особенностей выражения идей гуманизма, пришедших из Италии в Англию через литературную среду, заключается в необходимости различения национально и регионально обусловленных явлений культурной жизни народов. В современном мире существует потребность различать не только национально-культурные явления в обществе, но и феномены, содержательно характеризующие регион, с присущими только этому региону проявлениями культурной жизни. Попытка понять, каким образом заимствованная идеология даже столь отдаленных времен, как XIV век, испытывая на себе влияние региональных доминант, становится исключительно национальным явлением, несущим в себе отражение характера своего народа и своего региона, представляется необходимой и важной для более глубокого и тонкого осмысления действительности.

Теоретическое значение исследования определяется актуальностью регионоведения как одной из областей культурологии, способной уточнить и дополнить традиционные представления о взаимодействии и взаимовлиянии

⁴ Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения Т 1 – 2. Спб., 1905 – 1906, Фойгт Г. Возрождение классической древности или первый век гуманизма Т 1 – 2. Спб., 1884 – 1885, Монье Ф. Опыт литературной истории Италии XV в Кватроченто. Спб., 1904; Бурдах К. Реформация Ренессанс Гуманизм М., 2004, Шастель А. Искусство и гуманизм во Флоренции времен Лоренцо Великолепного. Очерки об искусстве Ренессанса и неоплатоническом гуманизме Спб., 2001; Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения М., 1986, Кристеллер Р.О. Renaissance thought. NY, 1961, 1965 Vol 1, 2, Кристеллер Р.О. Renaissance concepts of man and other essays NY, 1972, Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада М., 2006

национальных культур, подчеркнуть и объяснить национально и регионально обусловленные явления в культуре.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов, основных положений и полученных выводов в курсах по теории и истории культуры, по теории и истории английской литературы, сопоставительного изучения литератур, а также регионоведения. Выводы диссертации могут послужить основой для дальнейших исследований в этих областях знаний.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в тезисах и статьях, опубликованных по теме данной работы, а также сообщались в докладах, прочитанных на научных конференциях: международной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов» в 2000 г., VII-й и X-й международных конференциях «Россия и Запад: диалог культур» в 2000 и 2003 гг.

Текст диссертации обсуждался на заседании кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова в 2007 г., был одобрен и рекомендован к защите.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Ранний итальянский гуманизм оказал огромное влияние на мировоззрение английского писателя Джеффри Чосера.

2. «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера были написаны под непосредственным влиянием «Декамерона» Дж. Боккаччо. Гуманистическая направленность «Кентерберийских рассказов» выразилась в подражании основным идеалам и установкам «Декамерона».

3. Под воздействием региональных доминант и национально-обусловленного мировидения, форма, содержание, идеи и образы «Кентерберийских рассказов» приобрели специфически английский колорит.

4. Трактовка Дж. Чосером в «Кентерберийских рассказах» похожих с «Декамероном» сюжетов и образов обязательно влечет за собой трансформацию в сторону большего драматизма действия и персонажа, большей жизненной наполненности, показа трагичности происходящих событий и человеческих поступков.

5. В произведении Боккаччо реализуется «внешнее ощущение мира», косвенно связанное с проявлением итальянского национального характера, в то время как Чосер пытается найти глубинные истоки поставленных им проблем.

6. Тема любви, являющаяся одной из важнейших для обоих произведений, трактуется итальянским и английским писателями по-разному. Для Боккаччо любовь – сильное и яркое чувство, почти всегда положительно окрашенное. Семейные ценности уходят на второй план, уступая место любовной страсти. Чосер, используя наследие французской литературы, особенно фавлю, используя «Декамерон», в трактовке темы любви не совпадает со своими источниками. В большинстве случаев любовь представлена в «Кентерберийских рассказах» в более общественно-значимом смысле, трактовка любовных отношений приобретает социальную заостренность.

7. Отношение к религии и религиозным служителям Дж. Чосера определяется формирующимся в эту историческую эпоху более рациональным религиозным чувством. В исканиях социальной справедливости и четких нравственных ориентиров выражается зарождающееся протестантское религиозное мировоззрение. Видение религии как удовлетворения нужд нравственных исканий и поисков социальной справедливости на практике оказывается более социально агрессивным явлением, хотя также верно и то, что отношение к вероучению у английского писателя более углубленное и животрепещущее

8. «Кентерберийские рассказы» в целом, несмотря на наличие самых разнообразных тем, можно охарактеризовать как книгу, содержащую общественную направленность, в то время как «Декамерон» – произведение отвлеченное, носящее отвлеченно-интеллектуальный характер. Весомость общественно-значимых тем является одной из особенностей английского мировидения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы, содержащего 316 ссылок.

Во Введении обосновывается актуальность темы, ставятся цели и задачи, определяется предмет и методологическая база диссертационного исследования. Здесь же приводится краткий обзор исследований, косвенно или непосредственно связанных с избранной темой, обозначаются те новые научные аспекты, которые

представлены и разработаны в диссертации. Рассматривается тема сопоставления творчества английского писателя с творчеством его старшего итальянского современника, проблема отнесения деятельности Чосера к Раннему Возрождению, приводятся мнения исследователей по вопросу гуманистичности его произведений, исследуется соотношение историко-культурной обстановки двух стран: Италии и Англии XIV в. На основании проведенного анализа мы можем прийти к выводу, что и Боккаччо, и Чосер были в соответствующий временной период главными выразителями национального отношения к действительности каждый в своей стране (в литературном творчестве). И «Декамерон» и «Кентерберийские рассказы» – произведения национальные, несущие в себе гуманистические ценности. Далее идет рассмотрение историографии исследований творчества Чосера, историография вопроса о соотношении творчества Чосера с творчеством Боккаччо, о влиянии последнего на английского писателя.

Обзор влияния Италии на Чосера подразумевает обращение к некоторому кругу вопросов. Один из этих вопросов касается периодизации творческой деятельности писателя. При этом особое внимание исследователи уделяли путешествиям Чосера с дипломатическими миссиями в Италию в 1372 – 1373 гг. и в 1378 г. Наиболее подробно эта проблема рассматривается М. Кроу и К. Олсон в книге «Документальные свидетельства жизни Чосера», Дж. Парксом в «Английском путешественнике в Италию», Э. Рикерт в ее исследовании «Мир Чосера», Э. Хаттон в работе «Чосер и Италия»⁵. Х. Беннет пишет в работе «Чосер и XV век», касаясь вопроса о пребывании Чосера в Италии, следующее: «Поездка в Италию в первый раз – это веха в жизни человека, и во времена Чосера это было таким же важным событием»⁶. Вторая область исследований, которая представляет для нас особый интерес – выяснение знакомства и включения в свое творчество Чосером работ Данте, Петрарки и особенно Боккаччо. Влиянию Данте, Петрарки и Боккаччо на Чосера посвящено немало отдельных работ, но, как правило, исследователи изучают общее влияние этих трех итальянских гуманистов на Чосера, проводят

⁵ *Crow M M, Olson C* Chaucer life-records Oxford, 1966, *Parks G* The English Traveller to Italy // The Middle Ages Rome, 1954, *Rickert E* Chaucer's world NY, 1948, *Hutton E* Chaucer and Italy // Nineteenth century, CXXVIII, 1940

⁶ *Bennett H* Chaucer and the Fifteenth century Oxford, 1947, P 41.

анализ заимствований английского писателя из творчества всех троих⁷. Нас же в основном интересует взаимосвязь творчества Боккаччо и Чосера.

Проанализировав историографические сведения за период с конца XVIII в. по начало XXI в., посвященные взаимосвязи «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера и «Декамерона» Дж. Боккаччо, сведения о влиянии последнего произведения на возникновение идеи написания «Кентерберийских рассказов» у Чосера и шире – о влиянии идей итальянского гуманизма на английского писателя, необходимым представляется подчеркнуть следующие выводы:

Мысль о заимствовании Чосером идеи написания «Кентерберийских рассказов» у Боккаччо высказывали в той или иной степени Дж. Драйден⁸, Т. Тируит⁹, Т. Кэмпбэлл¹⁰, Р. Эдвардс¹¹, М. Смирнов¹², А.А. Елистратова¹³, Н.И. Стороженко¹⁴, В.М. Фриче¹⁵;

Существуют исследования, упоминающие указанные произведения, признающие их одновременность, но отрицающие их взаимосвязанность в любой области. Таковы работы Г. Каммингса¹⁶, Г. Райта¹⁷, Д. Ховарда¹⁸ и некоторых других;

Более всего исследователи склонялись к установлению некоей взаимосвязи творчества итальянского и английского писателей, взаимосвязи «Кентерберийских рассказов» и «Декамерона». Эту или подобные установки в той или иной мере

⁷ См напр *Praz M* Chaucer and the great Italian writers of the Trecento // *The monthly criterion*, VI, 1927 № 1, *Lowes J L* Chaucer and Dante // *Modern Philology*, XIV, 1916 – 1917, *Bennett J A* Chaucer, Dante and Boccaccio // *Chaucer and the Italian Trecento* L., 1982 (PP. 89 – 113), *Schless H* Dante and Chaucer A reevaluation Norman, 1982; *Kirkpatrick R* The Ginevra story in Boccaccio, Petrarch and Chaucer // *Chaucer and the Italian Trecento* L., 1982 (PP. 231 – 248), *Веселовский А Н* Боккаччо, его среда и сверстники // *Собрание сочинений* Т. 5-6 Петроград, 1915, 1919, *Крусман В Э* Был ли Чосер лично знаком с кем-либо из первых итальянских гуманистов Приложение // *На заре английского гуманизма Английские корреспонденты первых итальянских гуманистов в ближайшей своей обстановке* Одесса, 1915

⁸ *Dryden J* Preface to the fables // *Essays of John Dryden* N Y., 1961

⁹ в *Hammond E P* Chaucer A bibliographical manual N Y., 1933

¹⁰ в *Chaucer The critical heritage. Volume I, 1385 – 1837.* L., 1978

¹¹ *Edwards R* Chaucer and Boccaccio Antiquity and modernity N Y., 2002

¹² *Смирнов М* Боккаччо и Чосер как предшественники Возрождения // *Книга для чтения по истории средних веков* М., 1903 Вып. 4.

¹³ *Елистратова А А* Из истории английской новеллы // *Интернациональная литература* 1935, № 9

¹⁴ *Стороженко Н И* Лекции по истории западно-европейской литературы в средние века и в эпоху Возрождения Казань, 1908

¹⁵ *Фриче В М* Очерки по истории западно-европейской литературы М., 1908

¹⁶ *Cummings H* The indebtedness of Chaucer's works to the Italian works of Boccaccio N Y., 1967

¹⁷ *Wright H.* Boccaccio in England from Chaucer to Tennyson L., 1957

¹⁸ *Howard D* The idea of the Canterbury Tales Berkeley, 1976

выражали Дж. Р. Лоуэлл¹⁹, У.П. Кер²⁰, М. Праз²¹, Дж. Л. Лоуэс²², Э. Хаттон²³, К.С. Льюис²⁴, Дж. Киттредж²⁵, П. Раггирс²⁶, Д. Бруэр²⁷, Р. Пратт и К. Янг²⁸, Дж. С. Тэтлок²⁹, Т.Х. МакНил³⁰, Д. МакГрейди³¹, Р. Керкпатрик³², Х. Беннет³³, П. Бойтани³⁴, Дж. Култон³⁵, К. Буссе³⁶, Жюссеран³⁷, А.Н. Веселовский³⁸, А.К. Дживелегов³⁹, В.Э. Крусман⁴⁰, М.П. Алексеев⁴¹, А.А. Аникст⁴², Ю.М. Сапрыкин⁴³, Г.В. Аникин и Н.П. Михальская⁴⁴, Н.А. Богодарова⁴⁵ и др.

Вообще, сложно провести грань между непризнанием исследователями Чосера зависимости его творчества от творчества итальянского писателя, признанием взаимосвязанности, но отрицанием прямой зависимости, указанием на то, что это были совершенно различные процессы, но одновременные и приведшие к похожим результатам и т.п. Для нас является несомненным факт прямой духовно-идеологической взаимосвязи «Кентерберийских рассказов» и «Декамерона», их ориентированность на одни и те же духовные ценности, попытка воплощения

¹⁹ Lowell J.R. Chaucer 1870 // Geoffrey Chaucer A critical anthology (ed by J.A. Burrow) Baltimore, 1969

²⁰ в Chaucer The critical heritage Volume II, 1837 – 1933 L, 1978

²¹ Praz M Chaucer and the great Italian writers of the Trecento // The monthly criterion, VI, 1927 № 1

²² Lowes J.L. Geoffrey Chaucer and the development of his genius L, 1934

²³ Hutton E Chaucer and Italy // Nineteenth century, CXXXVIII, 1940

²⁴ Lewis C.S. What Chaucer really did to Il Filostrato // Essays and studies by members of the English Association, XVII, 1932

²⁵ Kittredge G.L. Chaucer and his poetry Cambridge, 1915

²⁶ Ruggers P The art of the Canterbury Tales Madison, 1965

²⁷ Brewer D.S. Chaucer in his time L, 1963

²⁸ Pratt R, Young K The literary framework of the Canterbury Tales // Sources and analogues of Chaucer's Canterbury Tales (ed by Bryan W.F., Denpster G) Chicago, 1941 (PP 1 – 32)

²⁹ Tatlock J.S. Boccaccio and the plan of Chaucer's Canterbury Tales // Anglia. Zeitschrift für Englische Philologie B XXXVII, 1913

³⁰ McNeal T.H. Chaucer and the Decameron // Modern Language Notes, LIII, 1938

³¹ McGrady D Chaucer and the Decameron reconsidered // Chaucer Review, XII, 1977

³² Kirkpatrick R The Wake of the Commedia Chaucer's Canterbury Tales and Boccaccio's Decameron // Chaucer and the Italian Trecento L, 1982 (PP 201 – 230)

³³ Bennett H Chaucer and the Fifteenth century. Oxford, 1947

³⁴ Botani P Chaucer and Boccaccio Oxford, 1977

³⁵ Coulton G Chaucer and his England L, 2004

³⁶ Буссе К История мировой литературы Спб, 1913 – 1914 Т 1 Ч 1 Раннее Возрождение в Англии

³⁷ Жюссеран История английского народа в его литературе Спб, 1898

³⁸ Веселовский А.Н. Боккаччо, его среда и сверстники // Собрание сочинений. Т 5 – 6 Петроград, 1915, 1919

³⁹ Дживелегов А.К. Чосер // История английской литературы Том 1, вып 1 М-Л, 1943

⁴⁰ Крусман В.Э. На заре английского гуманизма Английские корреспонденты первых итальянских гуманистов в ближайшей своей обстановке Одесса, 1915

⁴¹ Алексеев М.П. «Кентерберийские рассказы» и «Декамерон» // Ученые зап. Ленинград. пед. института им. А.И. Герцена Т 41, 1941.

⁴² Аникст А.А. Реализм и гуманизм Чосера // Труды военного ин-та иностр. языков М, 1946, № 2

⁴³ Сапрыкин Ю.М. О гуманистических идеях Чосера // Вестник Моск. ун-та История № 1, 1978

⁴⁴ Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы М, 1998

⁴⁵ Богодарова Н.А. Джеффри Чосер штрихи к портрету // Средние века Вып 53 М, 1990

Чосером в своем произведении схожих интеллектуальных и мировоззренческих процессов, что и у Боккаччо. Тем не менее мы склонны утверждать, что различия двух гениальных произведений, (рассмотренных именно во взаимосвязи, позволяющей нам их сравнивать, а не по отдельности), обусловлены в том числе и воздействием региональных доминант, привнесших в творчество их авторов столько национального своеобразия.

Глава I «Культурологические основания сюжетных и композиционных несовпадений в "Декамероне" Боккаччо и "Кентерберийских рассказах" Чосера» состоит из двух разделов: 1.1. Культурологическое значение композиции и динамики действия. Персонажи и типы «Декамерона» и «Кентерберийских рассказов» и 1.2. Сюжетные несовпадения в «Декамероне» и «Кентерберийских рассказах».

В начале раздела 1.1. приводятся краткие биографические сведения о двух писателях, необходимые для более полного понимания творческих задач в их главных произведениях. Биографии Чосера и Боккаччо позволяют хоть и косвенно, проследить некоторое сходство их жизненного пути. Оба писателя занимались литературным творчеством с ранних лет. И тот, и другой имели отношение к высшей знати, жили при дворах особ королевской крови, хотя по происхождению принадлежали к купеческому сословию. И Боккаччо, и Чосер были образованны, выполняли дипломатические поручения и имели громадный опыт общения с различными людьми (хотя необходимо указать, что для английского писателя это была работа, и работа, отнимающая много времени и сил). Несомненно, Чосер был более реалистически настроенным человеком, и к людям относился внимательнее и с большим, более искренним интересом и в силу своих профессиональных занятий, и, видимо, в силу своего открытого характера и человеколюбия. И итальянский, и английский писатели увлекались античностью. Возможно, для Чосера это еще не были те самые *studia humanitatis*, но его сильный интерес к литераторам античности несомненен. И Боккаччо, и Чосер находились под сильным влиянием Данте. Для Боккаччо не менее важен Петрарка, к которому также тянулся и Чосер, но Данте имеет сильное эмоциональное превосходство. Конечно, такие пристрастия и жизненные обстоятельства характерны не только для Чосера и Боккаччо, но, будучи

практически современниками, эти два великих писателя имели очень уж много общего, что и отразилось на тяге младшего современника, Чосера, к Боккаччо.

В разделе 1.1 рассматриваются структурно-композиционные особенности двух произведений. С этой целью подвергаются анализу построение Чосером и Боккаччо рамочной композиции, введение в действие персонажей обрамляющей новеллы: при одинаковой структуре произведений можно заметить большие композиционные отличия. «Декамерон» для «Кентерберийских рассказов» и эталон, и мера «всего искусства», но с помощью проведенного анализа текстов представляется, что Чосер просто не мог показать своих паломников, не описав их яркие индивидуальные качества, не мог вообще не придавать (как Боккаччо) индивидуальных качеств своим рассказчикам. Чосер хотел донести до читателя живые идеи, а для этого нужны были живые люди. У Боккаччо люди – просто «маски», выражающие ту или иную концепцию. У Чосера они должны были реально жить, чтобы автор мог свои мысли и идеи донести и воплотить.

Общество персонажей обрамляющей новеллы, собранное Боккаччо, резко контрастирует с паломниками Чосера. У итальянского писателя постоянно повторяется идея о благовоспитанности, благоразумии, трезвости, благонравии, благопристойности девушек и юношей. Молодые люди, кроме того, рассудительны и достойны. И то, что именно такое аристократическое общество будет рассказывать издевательские, а часто неприличные истории, оправдывает автор «годиной невзгод, чумным поветрием». Чосер в Общем Прологе также предупреждает читателя, что рассказы героев могут быть неоднозначны или нескромны, но он оправдывает это стремлением передать все как было, рассказать правду. У Боккаччо смена дней с описаниями, как проводят время рассказчики – самое скучное, что есть во всей книге. Реальная жизнь для Боккаччо несет только эстетический интерес: его благородное общество «благородно» развлекается, хотя и рассказывает скабрёзные истории. Чосер просто не мог так себя ограничить, да и эстетство, как представляется, было ему чуждо. У Боккаччо все ровное, подстриженное, а Чосер необычайно широк в своем видении жизни. В произведении Боккаччо основную динамику придают действию рассуждения, мысли автора, которые герои призваны донести до читателя. В «Кентерберийских

рассказах» герои действуют «сами», их реализм – реализм самой английской действительности.

Таким образом, при видимом желании английского писателя следовать идеологическим установкам зарождающегося гуманизма, под воздействием английского мировидения в его произведении персонажи приобретают яркие национальные и региональные характеристики, взятые из национальной жизни, хотя идея этих построений и заимствована у итальянского автора. В произведении Чосера полностью «исчезает» итальянский «театр масок» и появляются почти шекспировские характеры.

Нет практически ни одного образа, касающегося даже условий жизни, ситуаций, обстановки, которые не присутствовали бы у Чосера, так же как они присутствуют и у Боккаччо. Но в описании интерьеров, еды, одежды, поведения и манер непременно видны национальные различия в их восприятии. Так, особенно сильно контрастируют лаконичные упоминания интерьера и трапезы в «Кентерберийских рассказах» с постоянными многословными описаниями этих реалий у Боккаччо. Боккаччо всегда, упоминая окружающую обстановку, подробно, эмоционально восхищается «красотами» своего «очаровательного», «восхитительного» мира, четко регламентированного. Каждый раз, упоминая о еде, итальянский писатель подчеркивает: «блюда подавались в строгом порядке» и блюда эти «тонкие, изысканные». В первый же день завтрак своих рассказчиков Боккаччо описывает следующим образом: «Мигом внесли тонкие кушанья и изысканные вина, трое слуг молча прислуживали за столом. Наблюдавший за завтраком образцовый порядок привел общество в отменное расположение духа...»⁴⁶. Также у Боккаччо читаем: «Кушанья были тонкие, вина отменные и дорогие, блюда подавались в безукоризненно строгом порядке, без суеты и без задержки»⁴⁷.

Странным образом, для «неорганизованных» итальянцев порядок и строгий регламент оказываются гораздо важнее, чем для вроде бы дисциплинированных, незмоциональных, «стереотипно» чопорных англичан. Более того, в «отменное расположение духа» совсем молодых девушек и юношей приводит

⁴⁶ Боккаччо Дж Декамерон (пер Н Любимова) Серия БВЛ М., 2005 С 60

⁴⁷ Там же С 803 – 804

«наблюдавшийся за завтраком образцовый порядок»! Их волнуют церемонии, волнует правильная подача и изысканность блюд и вин, – иначе, видимо, они не получают удовольствия. Их интересы, несмотря на экстраординарный эстетизм, все-таки приземленные, материальные. Для Чосера же еда – просто еда, средство для поддержания жизни. Она не имеет такого «сакрального» значения как в «Декамероне». Еда, напитки, какие-то материальные красоты не могли бы стать для героев Чосера такими всеобъемлющими источниками полноты ощущений. Видимо, Чосер, а вслед за ним и его герои, вполне способны испытывать радость и без лицемерия эстетически непогрешимых вещей, получать удовольствие без организации «четкой», безупречной красоты вокруг себя.

В разделе 1.1. главы I проводятся представляющиеся важными для характеристики гуманизма Чосера и Боккаччо в их главных произведениях некоторые сопоставления авторской позиции, авторского самоопределения английского и итальянского писателей. Особенно ярко национальные различия проявляются в том, как два автора выступают в своих собственных произведениях. Боккаччо резко отграничивает себя от людей непросвещенных. Итальянский писатель, только открывая свою книгу Вступлением, уже заявляет себя автором с высокой самооценкой, он считает себя страждущим от любви («С юных лет и до последнего времени я пылал необычайною, возвышеннейшею и благородною любовью»⁴⁸), кокетничает своей горячностью, своей «низкой долей». Такое же непомерно раздутое самолюбие, обидчивость и гордыню можно заметить в его «исповеди», предваряющей рассказы четвертого дня⁴⁹. Совсем по-другому ведет себя Чосер. Появившись в Общем прологе как один из паломников, он не выделяется среди них, он не скрывает, что за ними наблюдает, но он – один из них. При этом Чосер – поэт, ему не чуждо самоопределение, хотя он намеренно выставляет себя в приниженно-пренебрежительном свете. Конечно, английский писатель не меньше чем итальянский осознает свою значимость, величие своего труда, но его литературная деятельность и, тем более, его личность находится несколько в тени его персонажей, его рассказчиков и героев их историй, в то время как все герои Боккаччо «действуют» под его неусыпным контролем.

⁴⁸ Там же С 37

⁴⁹ Там же С 333 – 340

В разделе 1.2. анализируются сюжетные несовпадения «Кентерберийских рассказов» и «Декамерона», то, как по-разному трактуют частично или полностью совпадающие сюжетные линии два автора. Похожие сюжеты, встречающиеся в двух произведениях, – это отдельные линии «Рассказа шкипера» и новеллы 1-й восьмого дня; «Рассказа мажордома» и новеллы 6-й девятого дня; «Рассказа купца» и новеллы 9-й седьмого дня; «Рассказа студента» и новеллы 10-й десятого дня; «Рассказа франклина» и новеллы 5-й десятого дня, а также «Пролога продавца индугенций» и 10-й новеллы шестого дня. В рассказах, сопоставимых по сюжету, повествование Чосера почти всегда более подробное, более развернутое и детальное, во многих моментах становится и более насыщенным, более драматичным и значительным. Герои Боккаччо, также как и герои Чосера, часто артисты. Они играют некие роли. Но различия в характерах этих героев грандиозные. Эмоции, бурные и не очень выражения чувств, присутствуют и там, и там. Но герои Боккаччо действуют строго в рамках. Они раз и навсегда надевают маску, ограничивая таким образом свой мир только приписанными, положенными им проявлениями. Люди Чосера эмоционально шире, более независимы, их мир многогранен, стеснен не маской своего «типажа», но только личным характером. Чосер как бы показывает: мир несовершенен, бывает так и так, люди ведут себя по-разному, тому есть много причин, как объективных, так и субъективных. У каждого героя английского писателя своя судьба, преодолеть которую он не может. Но при этом герои Чосера выбирают свой путь самостоятельно, и каждый из них несет какую-то общественную нагрузку. Одни из персонажей нравственны, другие аморальны. Большинство из них получают по заслугам (автор часто лишь намекает на это – например, не осуждая поведение Батской ткачихи прямо, тем не менее упоминает, что цвет ее молодости прошел, она глуха, безобразна, и вряд ли что-то хорошее ждет ее в старости, хотя она и хорохорится, и собирается в шестой раз замуж), и в этом выражается тяга автора к справедливости, к морализаторству на пуританский лад. Несмотря на то, что Чосер пользовался заимствованными источниками при сочинении своего произведения, он постоянно сообщает читателю свои собственные рассуждения, возникшие в процессе написания. Чосер как будто все время задумывается: а как, а почему происходят эти события, и выдает свой вердикт. Писателя, видимо, не совсем устраивает трактовка событий,

предоставленная его источником, – его интерес – в сфере психологической прорисовки характеров, его герои соотносятся и с обстоятельствами, и с движениями своих душ, и со своим особым, часто непростым личным нравом.

Главу II «Общество и его ценностные установки» составляют следующие разделы: 2.1. Религия, ее служители и отношение к ним Боккаччо и Чосера и 2.2. Пороки и достоинства людей и отношение к этим категориям. Богатство, фортуна, благородство в «Кентерберийских рассказах» и «Декамероне».

Раздел 2.1. посвящен теме религии и священнослужителей, которая являлась очень острой и насущной в XIV в. и была тесно связана с обоснованием нового мировоззрения современными литераторами. Отношение к религии, к служителям церкви у Чосера и Боккаччо – краеугольный камень их рассуждений о жизни вообще.

Чосер в отличие от Боккаччо нигде не ставит под сомнение необходимость самих религиозных институтов, хотя резко критикует современную ему практику римско-католической церкви. Создается впечатление, что английский автор больше чем итальянский переживает за судьбу христианства и личную судьбу человека в связи с вероучением, а не вне его. И для Боккаччо, и для Чосера важность темы монашества и других религиозных служителей несомненна. Зрелое и позднее средневековье дает необычайную картину упадка нравов служителей церкви. Что касается монашества – его распространенность, служившая уже в каком-то смысле угрозой продолжению рода человеческого, а главное его безнравственность, ощущались всем западным обществом. Тем не менее, у двух писателей в их восприятии вопроса есть большие различия. Для Боккаччо эта проблема стоит, с одной стороны, остро: его идеалы предполагают полный отход мирского человека от прежнего христианского видения мира, резкое отграничение «нового» человека от всего «старого», включая монашество и клир, с другой стороны – в его произведении чувствуется равнодушие к вопросам вероучения. Для Чосера вопросы веры и религии никак не могут ограничиться просто отходом и самоизоляцией человека. Из текста «Кентерберийских рассказов» мы можем сделать вывод, что писатель человек верующий, но его не устраивает современная ему организация церкви. Конечно, учение Уиклифа и движение лоллардов оказало определенное

действие на его взгляды, да и общеевропейский упадок силы римско-католической церкви уже чувствовался, и Чосер к этому совсем не равнодушен. Так, в портрете персонажа Общего пролога Приходского священника можно предположить некоторое провозвестие будущего протестантизма, ведь основное достоинство описанного Чосером Служителя – это наставление, проповедь. Чосер противопоставляет своего Священника несельскому и неанглийскому по своему происхождению клиру: «Был пастырь добрый, а не поп наемный; / Благочестивый, ласковый и скромный, / Он грешных прихожан не презирал / И наставление им преподавал / Не жесткое, надменное, пустое, / А кроткое, понятное, простое»⁵⁰. Всячески избегая малейшего упоминания обрядовой стороны религии, избегая упоминания таинств Церкви, писатель снова и снова подчеркивает рациональность религиозной жизни своего идеального священника, взвешивает его на весах практической пользы для своей паствы, выделяет особо следование им букве Евангелия. В общем и целом положительный и даже для современного человека вполне привлекательный портрет Приходского священника – это все же портрет будущего протестантского пастора. О таком допущении может свидетельствовать и упор на его добрые дела, на их необходимость и значимость при том, что не упоминается вера в Благодать, духовность не выделяется отдельно.

В разделе 2.2. анализируются некоторые из основных категорий жизни современного Боккаччо и Чосеру общества – богатство и бедность, фортуна, благородство, – те моменты, которые волновали гуманиста XIV в. больше всего. Рассматривается то, как представляют оба писателя пороки и достоинства людей.

Отношение к богатству и бедности, вера в силу фортуны у Чосера и Боккаччо различаются, но ни тот, ни другой автор не остается в рамках средневековой традиции. Благородство – категория, исследуемая Боккаччо и Чосером с разных сторон и точек зрения. Во многом оба автора опирались на идеи Данте, которые последний развивал в трактате «Пир». Чосер воспринял многие идеи из переведенного им трактата Бозция «Об утешении философией». Да и в целом – благородство духа в отличие от благородства происхождения – категория, призванная доказать ценность человеческого индивидуума, ценность его субъективно-имманентной реальности, также как и вера в справедливость фортуны

⁵⁰ Чосер Дж. Кентгерберийские рассказы (пер. И. Кашкина, О. Румера). Серия БВЛ М., 1973 С. 46

для «сильных духом», презрительное отношение к незаслуженному собственным талантом богатству.

Однако Боккаччо придает гораздо большее по сравнению с Чосером значение получению воздаяния и награды в земной жизни, тогда как английский писатель оставляет право суда за высшими силами. То внимание, которое Боккаччо уделяет церемониям и театральному, «внешнему» представлению чувств и эмоций своих героев у Чосера реализуется в пафосе происходящих с ними событий. Персонажи итальянского писателя всегда энергичны: то, что они задумывают для исполнения, то судьба им и предоставляет; автор «Кентерберийских рассказов» предоставляет судьбе наибольшую свободу действий

Глава III «Женщины и семья» состоит из двух разделов: 3.1. Любовь и страсть. Семейные ценности и 3.2. Женщины и отношение к ним. В этой главе с культурологической точки зрения рассматриваются важнейшие процессы общественной жизни, связанные с изменениями в мировоззрении двух авторов по отношению к семье и браку, к женщинам.

Раздел 3.1. посвящен теме любви, которая является одной из самых важных для Чосера и Боккаччо. Но развивают свои концепции два автора совершенно по-разному, хотя Чосер во многом стремится подражать представлениям о любви своего итальянского коллеги. Любовь в системе ценностей обоих писателей занимает видное место, но для Чосера любовь к женщине – еще одна сторона жизни в целом, она лишь открывает какие-то горизонты, любовь же у героев Боккаччо – всеобъемлющее чувство, захватывающее их целиком.

Мы можем предполагать, что Чосер не был сторонником «эмансипированности» женщин, но то, что для него тема любви и семейных отношений животрепещущая – несомненно. «Брачная группа» в составе «Кентерберийских рассказов» свидетельствует об этом⁵¹. По отношению к «новому» положению женщины, к ее «признанию человеком» и даже выходу на главенствующие позиции в семейной жизни, Чосер скорее наблюдатель, он констатирует эти факты, но его менталитет не дает возможности однозначно и безоговорочно принять эти реалии. Для Боккаччо свобода женщин, их главенствующее положение в любви и семье более естественна, чем для Чосера. В

⁵¹ См., напр. *Kittredge G.L. Chaucer and his poetry* Cambridge, 1915

целом оба произведения оставляют впечатление о реальном вполне независимом, часто ведущем положении женщин в семейных делах.

В разделе 3.2. анализируются образы женщин в рассматриваемых произведениях, отношение к ним авторов и их героев. На основании проведенного анализа мы приходим к выводу о том, что в «Кентерберийских рассказах», несмотря на многочисленные монологи женщин от первого лица, можно проследить ярко выраженное отношение к женщине с мужской точки зрения, с позиции наблюдателя за происходящим. Восхищение одними женщинами, презрение и негодование по отношению к другим, ироничная снисходительность к третьим и т.п. носят характер социальной заинтересованности в развитии образа, все проблемы подаются автором с общественно-значимой позиции. В «Декамероне» женщины – объекты вождления, обожания или негодования – самостоятельны, их образы практически не содержат социально-нравственного компонента.

В **Заключении** делаются окончательные выводы и подводятся итоги исследования. «...Каждой великой культуре присущ тайный язык мирочувствования, вполне понятный лишь тому, чья душа вполне принадлежит этой культуре», – писал Освальд Шпенглер⁵². Джеффри Чосер свое произведение «Кентерберийские рассказы» задумывал, возможно, по образу и подобию «Декамерона» Боккаччо. Но английский автор не мог изобразить такую же картину, как итальянский, и в результате получилось произведение английское, хотя и проникнутое идеями раннего итальянского гуманизма

Мы можем считать себя вправе думать так, поскольку на основании анализа текстов это видно на многих примерах:

У Боккаччо *герой* – человек, с которым произошло нечто, что может, скажем, развеселить или что может быть назидательным, т.е. его герой подвержен метаморфозе. Безнравственность его персонажей вовсе не влечет наказания. У Чосера ни один безнравственный герой не остается безнаказанным. В отличие от Боккаччо Чосер рассказывает не только для того, чтобы развеселить своего слушателя, но и чтобы сделать выводы самому, узнать истину, самому совершенствоваться как личности.

⁵² Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1 М., 1993 С 342

У героев Боккаччо нет лица, их портреты невразумительны. Следовательно, у его героев нет индивидуальности: они все комедианты *commedia dell'arte*. У Чосера герои – личности. Автор сбивается с театральной комедии форм на описание внешности и душевных качеств человека. Это уже не комедия, а трагедия.

Итальянский автор придает большое значение изысканности, умствованиям, велеречивости, находчивости в поведении людей. Также мы можем наблюдать то огромное значение, которое придается шутке, умению повеселить, побалагурить, создать забавную ситуацию, приключение. Так у Боккаччо реализуется, мы бы назвали, *внешнее ощущение мира*. Некоторые его герои – забавники и шутники, которые с неизбежным итальянским артистизмом разрешают любые ситуации в свою пользу. У Чосера, при всей мягкости его отношения даже к порочным людям, безнравственность всегда остается безнравственностью, добродетель добродетелью. У читателя не остается сомнений в том, что иные поступки героев относятся к добрым, иные к злым, при этом в характере персонажей могут происходить некие душевные движения, они меняются, но моральный стержень, заданный автором, всегда понятен. В отношении Чосера к жизни нет места излишней «забавности», его истории несут серьезную нравственную нагрузку, даже когда сюжеты взяты из фавлю, когда они пошловаты – автор призывает и здесь делать какие-то выводы...

Тема любви – одна из центральных тем обоих произведений. В книге Боккаччо любовь яркая, наполненная, сильная, нет полочувства. Хотя эта любовь часто выглядит сахарной, надуманной, но она занимает и героя и автора целиком. У Чосера мы можем видеть, как герои проявляют настоящую верность, как они преданы своим любимым, но любовь может не захватывать их целиком, они могут изменить свою роль «героя-любownika» на какую-то другую. В «Декамероне» часто фигурирует и счастливая любовь, и несчастная. Любовнику можно отказать, могут произойти какие-то «любовные страдания». В «Кентерберийских рассказах» не всегда любовная история заканчивается благополучно не из-за стечения обстоятельств, а потому, что любовь может быть нелегальна, аморальна. Есть в этом некоторый намек на будущее появление пуританства. У итальянского писателя семья как социального организма мы не видим. У английского – семейные ценности рассматриваются во всем комплексе. Таким образом, и всё произведение Чосера

можно охарактеризовать как носящее более социальный характер. «Декамерон» же, несомненно, носит интеллектуальный, отвлеченный характер.

В «Декамероне» единой картины современного писателю общества нет и оно его не интересует. Книга эта – развлечение для интеллектуалов, имеющее к реальной жизни весьма мало отношения. Чосера несомненно интересует общество, народ, который представлен самым широким образом. Боккаччо вообще-то не интересует истина, он не добивается справедливости; в книге «Кентерберийских рассказов» везде видны попытки узнать: что происходит, почему, как нужно жить, какой путь выбрать, что также является отличительной особенностью английского мировидения.

Тема религии также необыкновенно важна для обоих писателей и здесь мы видим, как Чосер, следуя за Боккаччо, всё же «справедливости ради» создаёт другую картину. У Боккаччо монахи, любые другие религиозные служители всегда плохи, святые всегда поддельные. Чосер, иронизируя и осуждая пороки современного духовенства, все же не забывает и о хороших примерах – о чем говорит хотя бы портрет Приходского священника – героя Общего Пролога и т.д. Можно предположить, что Чосер, сам искренне верующий, даже в подражание Боккаччо не может не стремиться к правде, он стремится показать всё как должно быть, как бы он хотел видеть; в рассуждениях Чосера заметен идеализм, на основании которого он и критикует пороки, и проповедует лучшие примеры, которым надо следовать. Герои Боккаччо не дотягивают до идеала, в «Декамероне» нет идеала семьи, государства, общества. У английского писателя всегда на первом месте идеальные представления: на них герой может равняться.

У Боккаччо главное действующее лицо – человек предприимчивый, активный, пытающийся что-то получить, что-то изменить, добиться каких-то благ для себя. Он субъект жизни. Герой Чосера может быть объектом воздействия судьбы: судьба, предопределение имеют громадное значение. В новеллах «Декамерона» всё, что случается с героями, происходит по схеме «задуманно-сделано». В «Рассказах» что-то может быть задумано, но не сделано, так как судьба вносит свои коррективы в планы людей. В действиях героев английского писателя всегда есть элемент неожиданности.

В «Декамероне» человек может изменить свою судьбу: ему предназначено что-то, но часто он, благодаря своим активным действиям, сам прокладывает себе дорогу. У Чосера нет ни одного персонажа, который мог выйти за рамки своей судьбы, каждый герой «барахтается» внутри предназначенного ему свыше.

У героев Боккаччо есть тенденция к скромности, умеренности, накопительству. Но в то же время они могут потратить все свое богатство. У писателя виден небуржуазный подход, несмотря на вроде бы крайне быстрое капиталистическое развитие Флоренции современного ему периода. Нам представляется, что это связано все с той же тягой Боккаччо к интеллектуальной отдалённости от общей массы «неинтеллектуального» народа. У Чосера этой «кастовости» нет, но и буржуазные ценности жизни ему не особо близки. Его идеалы гораздо поэтичнее, он не склонен превозносить накопительство, и, конечно, осуждает стяжательство.

«Декамерон» написан прозой, а «Кентерберийские рассказы» в основном в стихотворной форме. Чосеру важно было приблизиться к стандартам, заданным великими итальянскими литераторами Треченто. Боккаччо, будучи внутри этого литературного процесса, не нуждался в подтверждении своей гуманистичности – его отношение к процессу возрождения античности и утверждения нового мирозерцания было предельно ясно и ему самому и его окружению. Для Чосера этот вопрос мог быть принципиальным: если бы он писал прозой, он не смог бы войти в круг авторов, чьи творения стремились к античным идеалам.

Описывая итальянскую действительность, Боккаччо не создаёт реальной картины – его построения умозрительны. Видимо поэтому итальянский писатель так часто использует точные указания местности, исторических событий – всего того, что создаст какую-то иллюзию реальности. Других средств у него для этого нет. Все остальное – сухие «игры разума», в которых только доказываются те или иные принципы. Боккаччо не революционер, он не стремится изменить окружающую жизнь, плоха она или хороша. Напротив, Чосер не видит выхода кроме революции. Он описывает не устраивающую его реальность, и хочет ее изменить, причем, жалея людей, проявляя по отношению даже к самым отвратительным из них лишь мягкую, не злобную иронию, во всем произведении

Чосер четко проявляет свою позицию врага любого социального зла, утверждая необходимость с ним бороться.

В «Декамероне» красота описывается формальными признаками. Достаточно вспомнить портрет Фьяметты («Декамерон», IV, 10, С. 411), или описания «Долины Дам», красот природы и т.п. В «Кентерберийских рассказах» красота описывается чувством, в ней много живого, живых деталей, каких-то подробностей, которые помогают создать образ впечатляющий и неповторимый.

Боккаччо не стремится к справедливости, ни для своих героев, ни вообще для общества. Для Чосера справедливость имеет огромное значение: английский автор при всем желании не мог создать что-то в точности одинаковое с итальянским писателем, даже пытаясь повторить «Декамерон», а, наоборот, отразил именно английское мировидение в своей книге «Кентерберийских рассказов».

Идеи итальянского гуманизма, попав на английскую почву, претерпели ряд существенных изменений. Под пером Чосера герои обретают не просто более яркую, подчас трагическую индивидуальность, но и социально-ориентированную направленность, нравственную заостренность, чего нет в произведении итальянца Боккаччо. Ранний итальянский гуманизм поставил в центр мироздания человека, с его потребностью самовыражения, сделал человека творцом, «кузнецом своего счастья». Чосер воспринял эти идеи, но его общественные интересы, его национальное самосознание нашло выражение в более социализированном, общественно-значимом содержании произведения.

Таким образом, импульс итальянского гуманизма определил вектор дальнейшего развития английской культуры по направлению к социальным конфликтам, религиозным исканиям и привнесению в религию рационального начала. Более реалистичные, живые герои Чосера свидетельствуют о внимании автора не только к форме, но и к содержанию, внутреннему смыслу происходящего, что является зачатком будущих реформ и преобразований как в общественных, так и в религиозных институтах. Красочная картина английской жизни, представленная в «Кентерберийских рассказах», идеологически связана с ранним гуманизмом, но несет в себе выражение региональных доминант, проповедует близкие английскому народу идеи и формирует национальное отношение к воспринятой мировоззренческой концепции.

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях:

1. Создание образа «реального человека» в Общем прологе к «Кентерберийским рассказам» Джеффри Чосера. Тезисы. // Материалы междунар. научн. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Вып. 4, М., МГУ, 2000.

2. Особенности духовной жизни Англии во второй половине XIV в. (по произведению Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы») // Сборник материалов VII-й междунар. научн. конференции «Россия и Запад: диалог культур». Вып. 8. Т. II. М., МГУ, 2000. С. 61 – 68.

3. Представления о браке и взаимоотношениях супругов в XIV в. в Англии по произведению Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып. 3. М., МГУ, 2002. С. 83 – 89.

4. Некоторые особенности восприятия идей итальянского гуманизма в Англии (на примере «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера) // История и историки Вып. 2. М., МГУ, 2007. С. 142 – 149.

Отпечатано в типографии ООО «Гипрософт»
г. Москва, Ленинский пр-г, д 37А
Тираж 100 экз 2008 год